



26.04.2017, 15:36 Москва

свой опыт

## Там я был нужен всем: 26 марта, ОВД «Богородское» и Петровка, 38

ОВД-Инфо публикует очередной рассказ о событиях 26 марта. Психолог Олег Лутин — об ударах дубинкой в пах при задержании, панике в ОВД и быте Петровки, 38.

### ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Недавно, когда я праздновал свое освобождение, на празднование пришла журналистка. Я начал рассказывать, как все было, а она такая: «Да это все

неинтересно, лучше расскажите, а правда ли к вам следователи приходили?»

Ну, в общем, не задалось интервью. Следователи... Следователи ко всем приходили. Да, строго говоря, это незаконно, вот только всем на это посрать. А вот эмоции... эмоции бесценны. Но, увы, современным журналистам нужны не эмоции, а повод для скандала, который все равно ни к чему не приведет.

Вообще, в последнее время есть легкое ощущение ненужности. Даже за решетку обратно захотелось. Там я был нужен всем. На свободе — десятки постов, сотни репостов, тысячи лайков, десятки тысяч комментариев... По ту сторону решетки — люди, которым была нужна моя помощь, как психолога, чтобы справляться с паникой, унынием и дурными мыслями. А вот вышел я на свободу и снова стал никому не нужен. Клиентов нет, позавчера соскочила последняя, даже в гости не зовут. Вроде я все еще всем друг, но кое-кто уже неделю бегаёт по разным поводам от того, чтобы со мной потусить.

Но хватит жаловаться на жизнь на свободе, пора жаловаться на жизнь по ту сторону решетки.

В тот день я дважды убедился, что демократия не работает. Один раз люди проголосовали, что после того, как мы дошли до Кремля, нужно идти обратно на Пушкинскую, хотя я был против, но пришлось идти со всеми. Другой раз люди проголосовали за то, что нужно не стоять на тротуаре, а прыгать в самый замес. Хотя я снова был против, пришлось пойти со всеми.

Сцепки — самое дурное и глупое, что придумали в оппозиции. Никогда в них не участвуйте. От заматающих вас ментов они не спасут — дубинке нет дела до сцепившихся руками людей, если этих людей не два ряда (а такого, увы, нет). А вот скорость и увертливость здорово снижают. Поэтому вместо того, чтобы повышать

шансы остаться на свободе, сцепки эти шансы лишь снижают.

Многие, кого винтят менты, после рассказывают, что они орала «всех не посадите!», или «пошли на\*\*й!», или еще что-то. Может, кто-то и правда говорил это, но лично я буду честен. Я сказал всего одну фразу, правда раза три, а может и пять. «Пожалуйста, только не бейте, я сделаю все, что скажете!»

Гордость гордостью, а дубинка дубинкой. Впрочем, фраза меня не спасла, пару раз дубинкой в пах и по пузу я все же получил. Несмотря на то, что в том состоянии был готов сделать все, что скажут, лишь бы не огрели. А вы говорите сопротивление... Уж лучше бы сопротивлялся, дубинкой все равно получил, а так хоть мог бы рассказывать, как ответил им что-то героическое. Если все равно получаешь дубинкой, так есть ли разница, что говорить?

Вообще, мысль «если все равно репрессируют, то чего сдерживаться» была главным выводом из всех последующих событий. Но обо всем по порядку.

В автозаке было норм. Мы с друзьями (по многочисленным просьбам имен не называю) сидели, как короли. Мужики впереди столпились у двери, чтобы менты решили, что автозак переполнен, и нам больше никого не совали, мы же сидели сзади, как белые люди, обсуждали юриспруденцию и политику.

Наконец, нас привезли. Стали отбирать мобилы и паспорта, по словам присутствовавшего в автозаке юриста — абсолютно незаконно, но разве ментов убедишь, что для них есть какой-то закон? Один из товарищей отказался отдавать мобилу. Менты уединились с ним в автозаке наедине и стали делать болевые заломы.

В ОВД «Богородское» отгрузили десять человек. Один оказался несовершеннолетним, его отдали маме. Один

из ментов постоянно к нему при\*\*ывался, мол «вот и на\*\*я тебе эта революция, тебе же сейчас отметку в деле поставят, и ты ментом стать не сможешь», но честно говоря, глядя на эффективность их работы, можно сказать, что парню очень повезло, что он уже не сможет стать одним из них.

Семь ментов не могли три часа написать девять рапортов. Не потому, что тянули время, по разговорам было件яно, что они очень спешат домой, где их ждут жены и ужин. Просто рапорты они писали не на тех, кого реально задерживали, а на кого жребий упадет. И не за себя, а за кого настроение будет. Итог:

«Так, Серега, я за тебя рапорт написал... Что, блядь, ты тоже за себя написал?! На\*\*я, блядь?! Ладно, рвем, заполняем заново! Так, Андрюх, я на этого Лутина рапорт написал... Что значит вы трое тоже на него писали?! Так, блядь, рвем и пишем заново!»

Этот семиголовый дракон с одним мозгом на все головы занимался этой работой три часа. А вы удивляетесь, чего у нас преступность высокая, с такими стражами порядка — не странно.

К слову, у меня сейчас перед кроватью висит фотка с моего задержания. И ведет меня совсем не тот мент, что писал на меня рапорт. Фактически, единственное доказательство, которое было на суде против меня — абсолютно незаконно. Но всем по\*\*й. А вас следователи интересуют... Лучше бы поинтересовались, хрен ли суд придает значение не имеющим законной силы писулькам, а не куче свидетелей, которых сумели найти мои адвокаты, чтобы доказать, что сопротивления я не оказывал.

На фоне того, что творилось в «Метрогородке» по словам знакомых, у нас условия были райскими. В двухместной камере было всего четыре человека, а не восемь, как в «Метрогородке».

Мы дали друг другу погоняла. Я был Драконом (из-за плаща), еще один парень, что только что из армии, был Солдатом, третий — Проводом (высокий и худой, к тому же айтишник), последний — Малой (ему было 18, он был младше всех). Впрочем, хотя Малому было 18, остальные были не сильно старше его, Солдату и Проводу было по 20 лет. Одному мне было 27, за счет чего я быстро стал «паханом» в нашей камере. :)

На следующий день 9 утра быстро превратились в 11. Затем — в полдень. В 14 дня. В 16... К 18 стало окончательно понятно, что никуда мы уже не поедем. Мы будем ночевать здесь еще одну ночь. Нас всех охватила паника. Все это время нас кормили уже ставшей меметичной «перловкой с говнятиной» и другими сухпайковыми продуктами. Хорошо хоть под вечер передачи принесли. Но до того было ощущение, что о нас все забыли. Нас заперли здесь, мы пробудем тут не пойми сколько. К нам не пускали даже адвокатов, не давали звонить (один звонок за те два дня, что мы там проторчали). Мы были отрезаны от внешнего мира, с нами могли сделать все, что угодно. А самое худшее — просто забыть здесь навсегда.

Малого охватила истерика. Он орал и плакал. Провод и Солдат сжались в позу эмбриона и тряслись. Меня самого охватила паника. Я не знал, что делать. Наверное, впервые в жизни я понимал, что вообще ничего не могу сделать. Я заперт здесь, и никакие мои действия не помогут мне освободиться. Вытащить меня можно извне, а там, вполне вероятно, все обо мне уже забыли. Кому я там вообще нужен?

И тут случился тот прорыв, ради которого я и пишу этот пост. И эта история важнее, чем какие-то там следователи.

Я осознал, что такое быть волшебником. Это даже когда нет никакой надежды, когда ты ничего не можешь сделать, чтобы хоть как-то изменить ситуацию, все равно делать

все что можешь, как бы бесполезно это ни было, делать все, чтобы выбраться, бежать по направлению к цели. И тогда случается чудо.

Я вспомнил, что я психолог, и используя разные виды терапии, вывел Малого из истерии, заодно научив справляться с паническими атаками в будущем. Пока я терапировал его, вид того, что даже Малому становится лучше, вывел из паники и остальных. Принесли передачи, все скопом (мне принесли штук шесть, люблю своих друзей), мы даже отослали кое-что в другие камеры (им принесли куда меньше, чем нам). Я начал координировать парней, как что и куда. Слушать бытовые проблемы и думать, как их решить. После того, как у одного из наших случился обморок, менты стали ходить как шелковые, чем мы также воспользовались для улучшения бытовых условий.

В итоге через несколько часов мы осознали, что сидим практически как за шведским столом, нас водят в туалет и даже на улицу, когда мы захотим, чай приносят, и вообще, для того, чтобы почувствовать себя мажорами, не хватает только плазмы на стену и джакузи. Стали обсуждать квантовую физику и читать «О, дивный новый мир». Всего за несколько часов такие вот разительные изменения. Просто потому, что я совершил чудо, начав делать хоть что-то, хотя надежды не было никакой.

На следующий день нас и правда отвезли в суд. Повидал друзей, узнал, что в соцсетях у меня уже орды фанаток, что постоянно интересуются, «как я там и чем помочь» (жаль, после освобождения все эти фанатки куда-то исчезли).

Адвокат у меня попался на редкость бездарный. Он не написал ни одного письменного ходатайства (хотя даже я знаю, что их нужно минимум три), даже свидетелей пытался вызвать устно, за что ему судья сделала втык,

справедливо спросив: «Вы вообще давно адвокатурой занимаетесь, что таких базовых вещей не знаете?» Не использовал мои справки о здоровье, перепутал рекомендательные письма с работы (вместе с моим дав судье письмо другого человека), на речи мямлил... Короче, мне дали 12 суток, а не 10, как всем остальным. Потом он еще и в апелляционной жалобе мою фамилию указал неверно, что является грубейшей ошибкой.

После суда мы провели пять часов в неотапливаемом автозаке. Как вы помните, в тот день шел снег. Нас держали в автозаке, так как не знали, куда везти. Система дрогнула. Она думала всех запугать, дав всем сроки, но оказалось, что людей банально некуда сажать. Все забито. Что, конечно, показывает слабость Системы и неизбежность ее краха.

Нас повезли на Петровку. Стало стремно. Все-таки это уголовный изолятор, а не административный. Впрочем, оказалось, что место новое не только для нас, но и для персонала. Им выделили под административщиков крыло буквально в тот день, на коленках, они сами не понимали, что здесь и где, и как вообще тут работать.

С нами в камере сидел мужик из неполитических. В тот день он присел за пьяное вождение без документов. Но в ходе разговоров выяснилось (не сразу, он долго отмалчивался), что недавно он освободился после того, как отсидел десять лет за «причинение особо тяжких, повлекших за собой смерть по неосторожности». Вот так двух политических посадили с бывшим уголовником. Впрочем, мужик оказался очень хороший, душевный, мы с ним быстро задружились, он нам рассказывал, как вести себя на зоне, ежели что. Попросил ему, кстати, помочь с ревностью (он беспокоился, что его дама ему сейчас изменяет), что я с удовольствием и сделал (решительно, два клиента за пять дней отсидки — прям вылитый Виктор Франкл, пусть и в масштабе, к счастью).

В отличие от ОВД, кормили на Петровке вкусно. Ну, не ресторан, обычный уровень столовки, но столовки хорошей. Воды только мало давали. А из передачек ее зачем-то всю вытаскивали, хотя по правилам не должны. В итоге у нас были склады роллтонов из передачек, а вот воды — кот наплакал. К приемам пищи, когда мы просили у ментов новую воду, старой уже вообще не оставалось.

Насчет следаков... Да, приходили. Не представились, из какого органа — не сказали. Один был толстый и лысый, очень типажный, прям из сериала про бандитов, другой моложе, коротко стриженный, с волчьими чертами лица. Говорят, был и третий, я его не видел.

Меня почти не прессовали, я ролевик матерый, сыграл парня, который оказался там случайно, они поверили. А вот тех, кто пытался по 51-й отмазаться, тех прессовали. Моему сокамернику, по его словам, даже болевой зажим сделали. И психологически давили, обещали жизнь сломать, в ПНД сдать, младшего брата под органы опеки (хотя, казалось бы, мать-то их жива), ну и все в таком роде. Мрачно, короче.

В пятницу, едва мы успели позавтракать (а некоторые не успели, о чем потом очень жалели), нас повезли в суд.

Тут надо вернуться к моему адвокату. По правилам нам положены 15 минут звонков в день. Так как на Петровке менты грамотные, не то, что в ОВД, где звонков не давали, тут это право соблюдалось железно. Казенных телефонов нет, поэтому звонить давали со своих. И интернет работал.

В четверг, в полдень, когда были мои 15 минут звонков, я увидел, что Валентин Карелин написал на фейсбуке пост «У Олега Лутина завтра суд, кто адвокат — не знаю». Мой телефон уже разряжался, да и 15 минут кончались, и в последнее мгновение я успел написать «У меня ужасный адвокат!». Валя тут же взялся за дело, нашел

контакты моих друзей и родителей и за сутки набрал огромную папку документов, что меня сажать никак нельзя, я самый больной, добрый и полезный для общества человек на свете, и вообще, я физически не мог находиться там, где согласно рапорту меня задержали (мне и правда указали не тот адрес, где задержали), вот кстати, легион свидетелей и документов об этом, даже фотография имеется.

В итоге, мало что сама судья сказала «Вы, Валентин Вячеславович, один из лучших защитников, которых я встречала», так мне и скостили срок с 12 суток до 5! И в тот же день я вышел на свободу! Ну, правда, на три часа позже, чем положено по решению суда, но вышел! Повидав, как людей в суде держали в замкнутых «стаканах» без единой отдушины по семь часов, а на замечание «тут не работает вентиляция, не могли бы вы ее включить» менты отвечали «нет, так и задумано», и все это время без еды и воды. Но все же вышел.

Сейчас у меня странное ощущение. Первую неделю после отсидки я был всем нужен, мне писали, мне жали руки, со мной хотели встретиться... Сейчас все вернулось на круги своя. Я снова живу пустой жизнью никому не нужного человека. Хотел бы я вернуться в тот ад ради того, чтобы снова быть нужным такому большому числу людей? Определенно, да.

Я горжусь тем, что я преодолел весь этот кошмар. Меня часто спрашивают, пойду ли я снова на митинги, буду ли принимать участие в разного рода политической активности. И мой ответ — да. Не только потому, что своими глазами увидел, что эта система прогнила насквозь, держа в заложниках не только нас, но и самих ментов, и ее необходимо деконструировать. Не только потому, что сдаваться после всего этого было бы подлостью. Не только потому, что мои идеи прошли проверку практикой, и теперь я знаю, что все это время

был прав, а защитники режима, с их паранойей на тему «иностранных государств, лихих 90-х и жидомасонского заговора» — нет (мы уже живем хуже, чем в лихие 90-е, а иностранным государствам дела до нас нет, только бы мы перестали проливать чужую и свою кровь). Но в первую очередь потому, что я понял. В эти ужасные дни я ЖИЛ. ЖИЛ полной насыщенной жизнью. Жизнью, истории о которой буду рассказывать еще годы (если их не вытеснят раньше новые, еще более крутые истории). Жизнью, которой можно гордиться. И которой я горжусь.

Стоит ли пять дней кошмара того, чтобы принять себя, осознать, что ты действительно стал героем?  
Определенно, оно того стоило.

Потому что лучше гнить в серой тюрьме, чем в серой беспросветной жизни, в которую я начал снова погружаться сейчас. Потому что лучше не иметь лишнего стакана воды и чувствовать запах параши, что находиться в той же камере, что и ты сам, но знать, что ты нужен людям, причем людям по обе стороны решетки, одним — как психолог, другим — как символ, чем спать на удобной кровати, но видеть, что ты никому не нужен, никто не пользуется твоими услугами, никто не зовет тебя в гости, даже напротив, постоянно переносит возможность с тобой затусить.

## **ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?**

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

**ПОДДЕРЖАТЬ**

**Акции против коррупции в правительстве РФ:  
«Он нам не Димон»**



29 354

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

## Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело